

Сравнительный анализ методик реабилитации алкоголь- и наркозависимых: православной и программы «12 шагов»*

Игумен АНАТОЛИЙ (БЕРЕСТОВ)

д.м.н., профессор, рук. Душепопечительского православного центра святого праведного Иоанна Кронштадтского, член Общественного совета при Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Москва

Дан взгляд на проблему зависимости от психоактивных веществ как проблему, прежде всего, духовно-социальный быт, культуру, семейно-брачные отношения и образование. Поставлен вопрос об эффективности организации и функционирования современных программ реабилитации алкоголь- и наркозависимых. Дан сравнительный анализ двух лечебно-реабилитационных программ: православной и «Анонимные алкоголики/Анонимные наркоманы» (АА/АН), иначе известной как «12 шагов». Ключевые слова: реабилитация, алкогользависимые, наркозависимые, анонимные алкоголики, анонимные наркоманы, православие, лечение, эффективность

Мнения православных священнослужителей и мирян о программе «12 шагов»

А теперь давайте посмотрим, как оценивают эти «шаги» другие православные авторы. Вот мнение врача психиатра-психотерапевта В.Н. Осипчука¹: «Программа «12 шагов» нацелена на значительные, радикальные изменения личности зависимого человека. Предполагается, что эти изменения будут происходить на всех уровнях, как на поведенческом, внешнем и поверхностном, так и на психологическом, более глубоком и внутреннем, включающем в себя мировоззренческие установки, систему ценностей и приоритетов, отношение к самому себе и другим людям и т.д. С приходом в программу появляется разделительная линия — зависимые делятся на «программных» и «непрограммных», при этом трудности в отношениях с «непрограммными» остаются на прежних уровнях. Душевный комфорт, чувство взаимопонимания чаще всего ощущаются только при общении с участниками программы».

Мы подтверждаем этот вывод: мы часто наблюдали тяжесть в общении с «программными», иногда доходившее до неприязни с их стороны.

У «программных» происходит отождествление себя с 12-шаговой группой и, шире, с «анонимным» движением в целом. Некая замкнутая на себя группа... В дальнейшем возникает представление о собственной исключительности, некой избранности, вплоть до чувства превосходства как над «непрограммными», так и вообще над всеми окружающими людьми.

Ко мне в кабинет однажды зашел человек. На вопрос: «Вы кто?», он гордо ответил: — «Я — алкоголик». Я сказал ему на это: «Вот и хорошо, что Вы пришли к нам: как раз по адресу, мы занимаемся реабилитацией алкогользависимых». «Да нет, Вы не поняли. Я — алкоголик!». «Да, да, я хорошо Вас понимаю: вы — алкоголик и пришли получить у нас помощь». «Да нет же, это я пришел Вам помогать. Я консультант группы «Анонимные алкоголики» и хотел бы научить Вас работать!». «Прекрасное предложение — сказал я, — но Вы сначала перестаньте быть алкоголиком, вылечитесь, а уж потом приходите к нам учить нас работать».

Вот такая гордость и превосходство сквозили у «анонимщика». И с этим мы встречались неоднократно. Гордость так и сквозит в разговорах с «выздоровливающими» наркоманами из «12 шагов» и в литературе по этой теме.

Вот, например, как проявляется эта гордость в рассказе некоего Митяши из книги И. Иванова и Н. Бирун «Наркотики: выход есть!».

«Митяша рассказывал на группе, как он дошел до жизни наркоманской, как он завидовал другим людям, которые выздоравливают от наркомании. Он думал: «Дурак! Чему я завидую? Я сумел пройти три шага за короткое время», и я зауважал себя». Правда, мне хотелось одеваться лучше. Я прежде просто умирал от зависти, когда видел какие-то клевые кроссовки. Завидовал тем, кто ездил на «мерседесах». А потом, когда прошел три шага, я перестал им завидовать. Я понял: у меня есть то, чего нет у этих владельцев «мерседесов» — духовность... Я так много понял и узнал благодаря работе в группах и благодаря моему спонсору. Я их богаче, потому что приобрел духовность».

* Продолжение. Начало см. Наркология. — 2009. — №5.

¹ В.Н. Осипчук. Теория и практика противодействию наркомании и алкоголизму. — СПб.: Отдел по противодействию наркомании и алкоголизму Санкт-Петербургской епархии, 2005. — С. 79—84

Вместо чувства радости и благодарности его распирает чувство гордости: он не такой, как владельцы «мерседесов» — он лучше и богаче! Приобрел ли он духовность? Да он даже понятия не имеет, что это такое! Ему не объяснили! Хочется спросить: «А с чего Митяша взял, что владельцы «мерседесов» — люди бездуховные? Что, наличие автомобиля или его отсутствие определяют наличие духовности и ее степень? Почему он вдруг посчитал себя выше других? Это явное проявление гордыни, замешанной на зависти.

Некоторые наркозависимые, перешедшие из «12 шагов» на реабилитацию в наш Душепопечительский центр святого праведного Иоанна Кронштадтского, признавались мне: «Как жутко чувствовать себя постоянным наркоманом, — наркоманом на всю жизнь! Никакого просвета в жизни. И как приятно сознавать, что Бог может нас простить и сделать из нас независимых людей!».

От участников программы часто можно услышать, что без «12 шагов» невозможно в течение длительного времени оставаться трезвыми и, если участник программы прекратил посещения групп, то вскоре обязательно вернется к употреблению наркотиков или алкоголя, т.е. программа для них — это единственное средство, панацея и спасение от употребления наркотиков и/или алкоголя. Да, это действительно программирование души.

И мне также приходилось встречаться с подобным мнением «анонимщиков». Летом прошлого года я посетил один из реабилитационных центров Кипра. Нам старались не показывать реабилитантов и не говорили подробно о методе реабилитации, но я сразу же понял, что они работают по «12 шагам», хотя они называли себя православными и даже в их центре был православный храм.

В мастерской мне удалось поговорить с одним из русскоговорящих реабилитантов. Он уже в третий раз находился в Центре и последнее его пребывание длится уже год. На мой вопрос: «Что тебе помогает держаться без наркотиков?», — он, не раздумывая, ответил: «Программа!». «А почему ты в третий раз находишься в Центре?». «Не мог держаться без программы. Только она дает мне чувство уверенности и удерживает меня». «Ну, хорошо, а Бог-то тебе помогает?». «Бог? — неуверенно и со смущением спросил он меня, — Ах да, Бог, Бог. Конечно, и Он мне помогает». «А ты посещаешь храм, я видел у вас здесь храм?». «Да, посещаю». «А исповедуешься, причащаешься?». «Да». «А когда последний раз ты исповедовался и причащался?». «Год назад, при поступлении сюда». Мне все стало ясно: «12 шагов» не приводят человека к Богу и не меняют его образ жизни, а отношение к православию именно такое, какое и раз-

вивает программа. Программа «представляет собой единственное средство, панацею и спасение от употребления наркотиков/алкоголя».

В.Н. Осипчук совершенно справедливо свидетельствует: «Если факты противоречат данному утверждению, то заявляется либо, что «такая» трезвость не свидетельствует о выздоровлении и не является качественной, либо, что человек, сохраняющий трезвость, никогда и не был по-настоящему зависимым. Естественно, при наличии подобных установок любая критика программы воспринимается как враждебный выпад и отвергается».

Так оно, к сожалению, и есть: и мне неоднократно приходилось беседовать с «программщиками», но всегда получалась беседа слепого с глухим: никогда они всерьез не воспринимали мои слова и относились к ним как к оскорблению их веры. Удивительно, но именно так ставят вопрос о критике своей программы и сами ее адепты. Вот как безапелляционно говорит об этом руководитель пресс-службы Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи А.С. Козлов в своем заявлении сайту «Русская линия»: «Любые выпады против 12-шаговой программы ее сторонники воспринимают как:

- провокационные;
- направленные на разжигание конфликтов;
- дискредитацию проектов, имеющих благословение Священноначалия Русской Православной Церкви».

Выходит, они сами себя сделали «неприкасаемыми». И их программу тогда нельзя критиковать и подвергать научному анализу: она «единственно верная» и какую бы благоглупость они ни написали, ее критика будет считаться «разжиганием конфликтов!» По их мнению, и этот анализ «12 шагов» есть разжигание конфликтов в Русской Православной Церкви? Не много ли Вы берете на себя, уважаемые «шаговики»? А не забыто ли вами наставление апостола Петра: «Будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Петр.3,15). Или вы забыли и слова апостола Павла: «Надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор., 11,19). Вместо того, чтобы с кротостью воспринять братскую критику вашей программы, вы называете ее «выпадами» и воспринимаете как провокацию и разжигание конфликтов. В этом чувствуется огромная гордыня, самовозвеличивание, отсутствие смирения. Это как раз то, к чему и приводит следование принципам 12-шаговой программы. Что же касается благословения священноначалия, то здесь нужно еще разобраться.

3 февраля 2007 г. в Патриаршем центре духовного развития детей и молодежи прошел круглый стол «Православная церковь и программа «12 шагов». Опыт Данилова монастыря». Итоговый документ этого круглого стола был опубликован в Интернете. В материалах

круглого стола приводится интервью со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II наместника Данилова монастыря архимандрита Алексия (Поликарпова) от 2003 г.

Святейший Патриарх, в частности, отметил, что «важнейшей задачей сегодняшнего дня мы считаем не только воссоздание поруганных святынь, но и возрождение человеческих душ. По глубокому убеждению Церкви, пьянство и наркомания — это грех, ставший болезнью... Зависимость от рюмки и наркотика — прежде всего серьезный духовный недуг... Поэтому Церковь требует от своих служителей и чад активности, обращаясь к каждому из них словами апостола Павла: «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием» (2 Тим.4,2). Пастырские беседы, исповедь, причащение Святых Тайн Христовых приводят алкоголика или наркомана к здоровой, активной жизни, возвращают его семье и обществу».

Вот что советует Святейший Патриарх: назидать, увещивать, проводить пастырские беседы, исповедовать и причащать зависимых! Это как раз то, что делается в православных реабилитационных центрах, но отвергается программой «12 шагов»!

На вопрос о том, насколько применимо в России начинание «Анонимных алкоголиков», Святейший Патриарх дал прекрасный ответ: «Следует помнить, что выздоравливающий человек остро нуждается в *заполнении своей душевно-духовной сферы*, ранее заполненной наркотиками и алкоголем. ...Это не означает, что в практической деятельности по реабилитации алкоголиков и наркозависимых следует сознательно упрощать те или иные положения христианской веры. *Такая деятельность должна быть неразрывно связана с катехизаторскими мероприятиями, с вовлечением страждущих от алкоголя и наркотиков в полноценную церковную жизнь.*

Не следует с ходу отвергать и порицать идеи, даже если они рождены вне Православия, которые служат благу людей. Опыт, накопленный в сообществах «Анонимных алкоголиков» и «Анонимных наркоманов», не должен быть проигнорирован в России — напротив, он *должен стать предметом пристального изучения* (изучения, а не бессмысленного внедрения!). Однако следует помнить, что *методики, эффективно работающие за рубежом, иногда могут быть неприменимы у нас.* Полагаю, что в условиях России и других православных стран, где десятки миллионов людей связывают духовное здравие с отеческой верой, нужно попытаться *наполнить эти программы нашим религиозно-нравственным содержанием, сочетать их медицинские и психологические достижения с православной духовной основой (!)*».

Прекрасно сказано! Чувствуется духовный опыт, знание жизни, чувство проблемы. Святейший Патриарх призывает нас:

1) пристально *исследовать* опыт, накопленный «анонимными алкоголиками»;

2) наполнить эти программы *нашим* религиозно-нравственным содержанием (если уж их принимать);

3) отмечает, что эти программы могут быть и неприменимы к нашей ментальности.

Ну, а что же говорят нам «православные шаговики»? «Пристально исследовать опыт, накопленный «Анонимными Алкоголиками», — это, по их мнению, «провокационные выпады против программы «12 шагов», направленные к тому же на разжигание конфликтов». Логично? Мне не хотелось бы никого оскорбить, но, если это — логика, то весьма и весьма примитивная. Нельзя так вести научный диспут! Вы уж простите меня, грешного, но я, видимо, имею право так говорить: во-первых, я старше многих по возрасту, во-вторых, имею гораздо больший жизненный и профессиональный опыт.

«Наполнить эти программы нашим религиозно-нравственным содержанием» — это значит напроць «убить» саму идею «12 шагов», ибо «12 шагов», переделанные на православный лад, это уже совсем не «12 шагов». Потому и сопротивляются «12-шаговые» «внедряльщики» не только попыткам такого наполнения, но даже мысли о них. Я смотрел видеофильм о работе реабилитационной общины Новоспасского монастыря в селе Дураково, возглавляемой Михаилом Морозовым. Это хорошо слаженная православная община, и, хотя считается, что они работают по тем же «12 шагам», но к ним эта программа никакого отношения, кроме названия, не имеет.

Слова Святейшего Патриарха о том, что «эти программы могут быть и неприменимы у нас», весьма и весьма актуальны, и наша работа только подчеркивает правоту Первоиерарха.

Илларион, епископ Венский и Австрийский:

«Лечить необходимо не только тело, но и душу — без этого невозможно вернуть человека к полноценной жизни. У Церкви для этого есть все необходимое и, главное, двухтысячелетний опыт борьбы со страстями. Церковная молитва является очень сильным средством, помогающим выстоять страждущим этим недугом в борьбе против страсти винопития и наркомании. Только Церковь может наполнить жизнь человека подлинным содержанием, придать ей непреходящий смысл. Этим устраняется главная причина — пустота, бессмысленность жизни, из-за которой многие люди ищут забвения в вине и наркотиках. Для родственников и близких этих несчастных людей Церковь становится прибежищем, где они могут поделиться своими скорбями и всегда получить помощь и совет. Молитва, участие в Таинствах придают силы многим христианам нести свой крест.

Алкоголизм и наркомания — это яркое проявление тех недугов, которыми больно наше общество, и в первую очередь недугов духовных. За 70 лет, во время которых господствующей была атеистическая идеология, в душах многих людей царил духовный вакуум. Русская Православная Церковь всегда готова к сотрудничеству с государственными структурами в данной области и имеет гораздо больше средств не только для устранения последствий наркомании или алкоголизма в российском обществе, но и к врачеванию причин, вызывающих эти тяжкие социальные заболевания».

Важным моментом является то, что в среде участников программы, отмечает В.Н. Осипчук, не поощряется анализ программных утверждений. «Новичкам, которые жалуются на непонимание, рекомендуется прекратить попытки анализа, а вместо этого просто участвовать в групповых мероприятиях и продолжать работу со «спонсором» (активный участник программы с большим стажем трезвости)». Таким образом, считает В.Н. Осипчук, наряду с недоверием и подозрительностью к тому, что не имеет отношения к «12 шагам», у участников движения АА/АН вырабатывается не критическое отношение к программным постулатам.

Обращает на себя внимание и то, что члены АА/АН часто прибегают к цитированию программных лозунгов — коротких многозначительных предложений (например, «первым делом — главное», «попешай не торопясь», «только сегодня» и т.д.) на все случаи жизни.

Таким образом, считает В.Н. Осипчук, «мышление участника программы постепенно приобретает шаблонный характер, появляется склонность к готовым штампам и стереотипам». С нашей точки зрения, это весьма близко стоит к шаблонному и суженному мышлению сектантских группировок. «Таким образом, гордость от принадлежности к группе, чувство превосходства сочетаются с несамостоятельностью мышления, страхом потерять опору, ригидными и жесткими установками в том, что касается программы «12 шагов». С моей точки зрения, все это, безусловно, сближает их образ поведения и мышления с образом жизни в тоталитарных сектах. Я не утверждаю ни в коем случае, что сообщества АА/АН являются сектами, но многие черты их поведения, мышления и образа жизни, вне всякого сомнения, напоминают сектантские, и это является отрицательным моментом в учении АА/АН и поэтому отталкивает от них многих приходящих к ним за помощью. С другой стороны, это, безусловно, противоречит православному духу и делает невозможным принятие учения АА/АН Церковью».

Вот почему многие и многие православные священники, а также миряне не принимают АА/АН. Также сближает их с сектантским поведением и образом жизни

то, что «в течение короткого времени участники программы научаются использовать «12-шаговую» лексику и фразеологию для манипулирования другими людьми, в поведении проявляется выраженное рассогласование между «правильными», «программными» высказываниями и реальными действиями, особенно по отношению к близким и родным. Это делает их если не сектами, то, по крайней мере, сектоподобными образованиями и, что особенно досадно, — внутри Православной Церкви».

О сектантском характере 12-шаговой программы говорит и такой видный православный священник, как протоиерей Сергей (Бельков): «Я знаком с этой программой и изучал ее не с целью поиска в ней плохого, а, наоборот, с точки зрения пользы. Безусловно, там есть положительные стороны. Есть (правда, упрощенное) переложение Евангелия, как и во всех протестантских толках. Но вынужден четко определить, что с точки зрения Православия эта система является духовным сектантством, она имеет все признаки секты, если считать сектой — часть» (цитируется по «Русской линии» от 16.11.2006 г.).

С сектантским характером «шаговиков» пришлось конкретно столкнуться и мне, когда в 2003 г. я организовал специальную группу из пьяниц и алкоголиков для их отдельной от наркозависимых реабилитации. В эту группу вошли и несколько человек из «12-шаговой» программы. С группой занимались я как священник, психотерапевт и врач-нарколог. Мы проводили религиозные беседы, изучали Священное Писание, одновременно с этим психолог работал по своей программе. «Шаговики» постоянно вмешивались в наши занятия, мешали другим. Особенно они противились занятиям психолога. Вели они себя вызывающе. Когда мы заканчивали занятия, они говорили: «Ну вот, эти попы ушли, теперь мы спокойно можем проводить наши занятия». Кстати, в эту группу входил даже один инок. Он и задавал тон в группе. Таким образом, внутри нашей реабилитационной группы возникла небольшая группировка, которая не хотела признавать нашей реабилитационной программы, т.е. возникла настоящая секта. Вот как определяет секту Институт изучения американских религий: *«Группы, отколовшиеся от церковных деноминаций, определяются как секты. Они в большинстве случаев следуют в фарватере материнских деноминаций, однако отличаются от них более строгими доктринальными и поведенческими требованиями к своим членам, а также подчеркиванием своей собственной отделенности и отличности от господствующей культуры».*

Таким образом, в содержании, учении и деятельности программы «12 шагов», безусловно, прослеживаются черты сектантского характера.

С моей точки зрения, В.Н. Осипчук справедливо утверждает, что в программной литературе особо под-

черкивается «духовный», но не религиозный характер «12 шагов». Но то же утверждают и сами руководители программы. Вот высказывание из книги «Анонимные Наркоманы»: «Анонимные Наркоманы» — это духовная, а не религиозная программа». Непосредственно в общении с работниками программы мне всегда приходилось слышать утверждение, что программа носит духовный характер, но не может быть религиозной, так как в ней пребывают люди разных религиозных убеждений и даже неверующие, поэтому навязывать им какую-то религию неэтично. Я согласен, безусловно, это так. Но тогда вновь возникает вопрос: а зачем же эту программу навязывать Церкви, тем более что у Церкви есть свои давно апробированные методы исцеления духовных недугов?

На практике всякая духовность приводит к подверженности членов АА/АН влиянию со стороны любых религиозных, философских, квазирелигиозных и оккультных убеждений. Да, некоторые члены групп получают толчок к познанию Истинного Бога и приходят в Церковь, но это далеко не всегда. Мне нередко приходилось встречать «исцеляющихся», которые впоследствии стали приверженцами различных сектантских и оккультных образований.

Так куда же ведет 12-шаговая программа и куда приводит в итоге? В.Н. Осипчук совершенно верно утверждает: «Выздоровливающий зависимый, как правило, нуждается в духовной поддержке и ищет ее, но «духовность» программы настолько расплывчата и неопределенна, что, скорее, создает беспорядок и хаос в духовной сфере».

Владыка Иоанн (Снычев) говорит нам: «Приветствуя всякое доброе намерение поднять нравственный уровень общества... с уважением относясь к искренним попыткам направить мысли и поступки людей к возможно более высоким целям, мы не должны, однако, растворять свое благовестие и понимание духовности. Это понимание у людей, далеких от веры, может легко подменяться такими понятиями, как общекультурные ценности, общечеловеческие нормы нравственности и им подобными... Отождествление или слишком рискованное сближение Благодати и истины Христовой с такого рода «духовностью» низводило бы Церковь на уровень чисто человеческой гуманистической организации, деятельность которой некоторые желали бы использовать исключительно в качестве подсобного средства для общегражданской борьбы со слишком развившимися пороками и анти-социальными явлениями».

С сожалением приходится констатировать, что слово *духовность* стало нынче малозначимым модным словом, которым прикрывается или отсутствует ясного представления о подлинных ценностях человеческой жизни, или даже нечто весьма далекое от тех

духовных сокровищ, которые приобретены для нас искупительным подвигом и крестными страданиями Господа нашего Иисуса Христа».

Я позволю себе привести полностью заключение, которое делает В.Н. Осипчук.

1. В результате отождествления с программой участников движения происходит не возвращение в общество независимых людей, а формируется принадлежность к особой группе «анонимных» алкоголиков или наркоманов, что приводит к укреплению чувства собственной особенности и исключительности вплоть до ощущения превосходства над людьми, не имеющими отношения к программе «12 шагов».

2. Уверенность в том, что без программы невозможно выздороветь и сохранять трезвость, стимулирует страх потери «12-шаговой» группы, способствует выработке психологической зависимости от программы.

3. С течением времени у членов движения АА/АН снижается способность к критическому осмыслению всего, что так или иначе связано с программой, мышление становится стереотипным и категоричным и носит «туннельный» характер.

4. Возникает несоответствие декларируемого и реального поведения, которое зачастую становится манипулятивным, и при этом оправдывается с помощью словесной эквилибристики программными положениями.

5. Усугубляется беззащитность «анонимных» алкоголиков и наркоманов перед влиянием любых, в том числе явно деструктивных, «духовных» учений и систем. Не осознается внутренняя противоречивость собственного мировоззрения.

6. В специальной литературе, посвященной проблемам зависимости, до сих пор уделяется недостаточно внимания критическому анализу программы «12 шагов» и ее влиянию на «анонимных наркоманов» и «анонимных алкоголиков».

7. Очевидно, что кроме трезвости, которая является основной целью программы, участники приобретают такие психологические качества, которые не могут оцениваться как положительные».

Таким образом, В.Н. Осипчук дал ценный научный анализ программы АА/АН, который показывает нам, с одной стороны, отрицательные психологические стороны программы, а с другой, демонстрирует типичный протестантский подход к «духовности» и отражает психологию типично сектантского манипулирования психикой и поведением участников программы.

Интересным для нас с этих позиций является свидетельство кандидата медицинских наук, сотрудника кафедры психиатрии Российского государственного медицинского Института и кафедры клинической

психологии московского Государственного психолого-педагогического университета Б.А. Воскресенского (статья «Некоторые аспекты клинического подхода к душевнобольным верующим»), который отмечает, что, «по свидетельству психиатров, хотя они в своих работах и вынуждены отказаться от любых исследований, направленных на сопоставление и оценку различных вероисповеданий, конфессий, деноминаций по их ... оздоровительному санатогенному эффекту, но подобные сопоставления ... все же напрашиваются, даже невольно в ходе реабилитации больных».

Еще швейцарский психоаналитик К.Г. Юнг заметил, что католики менее невротичны, чем протестанты. Наш исследователь В. Зеленский, составитель и переводчик большинства русскоязычных сборников трудов К. Юнга, утверждает, что эта юнговская оценка распространяется и на православных, т.е. православные менее невротичны, чем протестанты. По замечанию психиатров, выраженная астенизация, интеллектуально-мнестические затруднения диктуют православным какие-то особые формы церковной жизни, менее напряженные, по крайней мере, во внешнем их выражении (посещение храма, встречи и деятельность в общине, паломничества и др.), чем у людей физически благополучных (к которым автор относит протестантов)». И это необходимо учитывать в процессе реабилитации лиц с зависимостями.

Прекрасные наблюдения, показывающие, почему протестантская 12-шаговая программа плохо прививается в России и почему у адептов 12-шаговой программы развиваются те психологические нарушения, которые хорошо проанализировал В.Н. Осипчук.

Вот что говорит о «12 шагах» протоиерей Алексей (Бабурин), один из первых в России священников, начавший работу по реабилитации алкоголиков и наркозависимых:

«Деятельность АА и АН только с виду носит безобидный характер... *Настораживает их категорическое нежелание упоминать имя Господа нашего Иисуса Христа в своей программе «12 шагов», хотя они и говорят о Боге.* Напомню, что протоиерей Алексей (Бабурин) — один из самых первых священников в России, который стал заниматься реабилитацией алкоголиков, а затем и наркоманов, и все внедрение программы «12 шагов» в России происходило на его глазах. Он имеет самое непосредственное знание о деятельности программы и ее эффективности. Кроме того, о.Алексий (Бабурин) — врач психиатр-нарколог. Почему бы не прислушаться к мнению этого крупного специалиста в области наркологии, тем более священника?»

Еще более категорично высказывается по поводу программы «12 шагов» Валентин Жохов, также врач-священник: «Движение АА и АН внешне вы-

глядит вполне благопристойно, но для христиан является абсолютно неприемлемым».

В.К. Невярович, православный врач-психотерапевт, говорит об этом: «Естественно, возникает вопрос: «А что плохого в программе «12 шагов»? Ведь работает же», — как любят сегодня говорить о том, что приносит положительные результаты. По этому поводу мне вспомнилась ситуация в одном из поселков Воронежской области, куда активно проникли кришнаиты и некоторые другие секты.

Отдельные сельчане, преимущественно женщины, были очень рады, что их близкие, ранее злоупотреблявшие алкоголем, после общения с сектантами бросили пить, переменили образ жизни.

Но радость эта омрачилась гонениями со стороны бывших алкоголиков на своих же сельчан, членов семей. Они приходили в ярость при виде икон, звуках колокольного звона и даже от разговоров на церковные темы.

«Конечно, когда человек избавляется от пьянства или от наркотиков, это прекрасно. Другое дело, какой ценой это достигается. И не происходит ли здесь тонкой подмены одурманивающего средства: от материального (водки, наркотиков) на наркотизацию духовную — сектантскую, протестантскую или благообразно украшенную «оздоровительную программу»?»

Поразителен тот факт, что среди членов общества АА/АН есть православные священники! Их статьи и откровения в специальной литературе АА/АН порой просто шокируют. Например: «Человек может быть духовной личностью и для этого не обязательно ходить в церковь».

Если вчитаться в текст программы «12 шагов», то подлинная ее подоплека выясняется очень скоро: отвлечь как можно больше людей от *спасительного пути к Богу*. При окончательном оформлении программы ее автор Билл Уилсон «пошел на некоторый компромисс в формулировках, касающихся Бога».

Чем же объяснить столь высокую популярность программы «12 шагов»? Лению, обычной человеческой лению. Именно на этот крючок ловят отцы-алкоголики/наркоманы. В их программе каждый шаг рассчитан на то, что падшей человеческой природе свойственно искать легкий путь, ей свойственна самость, дитя гордыни. Они как бы говорят: «Иди к нам, и мы поможем тебе самому избавиться от пристрастия; приходи, и ты увидишь, как это просто», но умалчивают, что за простоту придется платить по старым расценкам. «*Бескорыстная*» *помощь стоит очень дорого, цена ее — бессмертная душа человеческая.*

Терри Вебб в своей книге «Древо обновленной жизни», характеризуя программу «12 шагов», доходит даже до такого шокирующего пассажа: «Их вдохновенный текст можно сравнить с текстом Деся-

ти Заповедей, которые даны были Моисеем на горе Синай...» В той же книге указывается, что бывший алкоголик Билл, по сути, за один присест настроил «мудрый» текст программы по божественному, как подразумевает автор, наитию.

Но православные христиане хорошо знают, что подобного рода скорописания имеют не божественный, а демонический источник.

Кстати, такие же удивительные «мудрые» тексты писались Е. Рерих, Мэри Бэкер Эдди и другими современными «пророками».

Программа «12 шагов» содержит в себе этапы: обращение к Богу (Высшей Силе), проявление смирения, самоанализ, воплощение в практике добрых деяний по отношению к тем, кому ранее было причинено зло. Но формирование коллектива единомышленников «семейными» методами работы — все это есть и в других сектах.

Сообщества АА/АН по духу своему есть секта оздоровительной направленности, причем протестантски-ориентированная (кстати, к сектам оздоровительной направленности относится сайентология с ее известной всем особой «любовью» к психиатрии и наркологии — ред.). И дело даже не в том, что у истоков сообщества стояли протестантские пасторы, что они же и ныне окормляют его деятельность.

У сообщества АА/АН выработан свой свод правил, касающихся духовной жизни, веры, церковности, есть свои «традиции» и даже символика.

И, думается, прежде чем слепо копировать и внедрять чужое, следует внимательно осмотреться и вспомнить свое, учитывая сложившиеся традиции и накопленный опыт нашей Русской Православной Церкви. А такой опыт, несомненно, есть. Имеются в виду общества трезвости, создаваемые при храмах, возрождение «Чина обета трезвости» для тех, кто решился дать обет Богу хранить трезвость.

Православный взгляд на проблему наркомании

1. Наркомания — это духовное заболевание. Поэтому успешно, эффективно и целостно лечатся материальными средствами она не может;

2. В основе наркомании лежат греховные страсти, прежде всего плотугодие, сластолюбие, душелюбие, гордыня;

3. Страсть наркомании разжигается бесами, и победить ее без помощи Божией невозможно;

4. Беснование «изгоняется только молитвою и постом» (Мф. 17,21). Вот единственный путь к исцелению.

А вот мнение священника Максима Плетнева. Он приводит выдержки из издания «Анонимные Наркоманы»: «Мы не входим ни в какую другую организа-

цию... Присоединиться к нам может каждый, независимо от возраста, национальности, сексуальной ориентации, убеждений, религии или отсутствия таковой... Мы не религиозная организация. Наша программа представляет собой ряд духовных принципов, с помощью которых мы выздоравливаем от кажущегося безнадежным состояния души и тела...». И еще: «Составляя нашу книгу, мы молились...». Другая цитата: «Анонимные Наркоманы» — это духовная, а не религиозная программа». Странные заявления — организация не религиозная, а «молились». И еще: «В делах нашей группы есть только один высший авторитет — Любящий Бог в том виде, как Он может выразить Себя в нашем групповом сознании».

Возникают вопросы: если это не религиозная организация, то при чем здесь Любящий Бог и молитва? И что это за «групповое сознание»? Что, в АН сознание индивида растворяется в групповом? Но тогда исчезает личность Бога и все, что угодно, человек воспринимает личным сознанием. Каждая душа личностна и индивидуальна, иначе это уже какая-то патология. Во всяком случае, раздвоение логики мышления здесь несомненно. И еще одна странно противоречивая цитата: «В АН мы решаем отдать нашу волю и нашу жизнь под защиту Бога, как мы Его понимаем... Нам нет необходимости быть религиозными».

Какая-то странная мешанина: мы решаем отдать нашу жизнь и волю Богу, но у нас нет необходимости быть религиозными! И так, в АА/АН нет внутренней логики. Моя точка зрения: АА/АН — это не религия, думаю, что это ясно.

Но вот как быть с духовностью? Тогда возникает вопрос: а что же такое *духовность*? Дают ли «шаговики» какое-либо определение *духовности*? Нет, не дают.

Предлагают понимать ее так, «как мы ее понимаем». А между тем, вопрос чрезвычайно важный: не только философский, научный, но и сугубо религиозный. От ясного понимания, что такое *духовность*, зависит и само понимание реабилитации как духовного воздействия на личность.

Понятие духовности

Христианство учит, что в противоположность тварной материи «Бог есть Дух» (Ин. 4,24). И человека Бог создал по Своему образу и подобию, а значит — создал существом, обладающим ДУХОМ, т.е. ДУХОВНЫМ. В Библии сказано: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по Образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их...» (Быт. 1,27). И еще: «И создал Бог Человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (2,7). Бог, сотворив человека, не оставляет его, но всегда промышляет о нем, т.е.

находится в постоянной связи с ним. Вот эта *связь Бога и человека* как носителей Духа и составляет явление *духовности*.

Именно на этом духовном отношении Бога и людей основываются: нравственность — как образ жизни, соответствующей этой духовности; образование и воспитание — как становление Образа Божия в младенце и ребенке, и культура — как эстетическое восприятие мира в соответствии с той же духовностью.

Таким образом, *духовность христианская неразрывно связана с Богом и есть неразрывная связь с Ним и жизнь в Нем*.

А «Дух возбуждает совесть и имеет громадное влияние на чувствительную и деятельную сторону человека» (митрополит Серафим Чичагов).

Какую же духовность имеют в виду адепты программы «12 шагов»?

Для нас этот вопрос важен тем, что от ответа на него зависит построение и ход всей реабилитационной работы. Из вышесказанного очевидно, что в «12 шагах» программа строится не на живой связи с Богом и не направлена на участие Бога в процессе реабилитации. Но тогда «12-шаговая» программа не имеет отношения не только к Православию, но и к христианству в целом! Какое же может быть христианство — и без Христа! Поэтому и вызывают по меньшей мере удивление упорные попытки протащить 12-шаговую программу «за уши» в Церковь в качестве основного метода реабилитации химически зависимых лиц.

В очередной раз мы, вместо того, чтобы осветить православным учением нашу работу и помочь людям, берем готовые неправославные, а то и вовсе бездуховные, программы за основу своей деятельности. Зато, как говорится, дешево и сердито.

Лоббисты программы «12 шагов» в России

Эта, рожденная в Америке, протестантская программа имеет в России лоббистов прозападного толка — все ту же Е. Лахову (как мы помним, рьяную «внедряльщицу» в 90-е годы прошлого века вопреки мнению Церкви и многочисленных специалистов программы «Планирование семьи», не без усилий которой в стране происходит демографическая катастрофа), Э. Памфилову, О. Зыкова и Л. Левинсона (так называемых борцов за права человека). Кстати, какое отношение эти люди могут иметь к Русской Православной Церкви? Известно, что именно господа Зыков и Левинсон (о чем свидетельствует ФСКН России) приложили свою руку к лоббированию принятого в 2004 г. Постановления Правительства России №231, унесшего жизни тысяч русских молодых людей, а значит они фактически губители наших де-

тей, а значит — будущего России! (Кстати, до сих пор, даже уже после прекращения действия этого Постановления, смертность от наркотиков в Москве остается в 4 раза выше, чем до его принятия (данные «Московского информационного радио» на начало 2007 г.); а в Московской области, по неофициальным данным, — в 8 раз выше прежней).

И теперь стараниями именно этих людей протаскивается в Церковь сугубо антиправославная и к тому же малоэффективная программа реабилитации наркозависимых. Вот уж, поистине, «хорошими делами прославиться нельзя»!

У очень многих вызывает недоумение факт неожиданной и нежной дружбы Даниловского монастыря с этими людьми, дискредитировавшими себя не только в Церкви, но и в России.

Почему никто не подскажет иеромонаху Ионе (Займовскому), игумену Петру (Мещеринову), что они сотрудничают с людьми, выступающими за легализацию наркотиков (деятельность О. Зыкова — «правозащитника» — и реализация возглавляемым им фондом «Нет алкоголизму и наркомании (НАН)» программы «12 шагов» и печально известных программ «снижения вреда» хорошо известны не только православному миру, но и специалистам-наркологам, а также ответственным сотрудникам правоохранительных органов), подрыв духовно-религиозных православных методов исцеления. Уверены, что православные священники, зная, с кем имеют дело, ни за что не стали бы себя дискредитировать такими связями! Значит, не знают... Но, а если все же знают?!..

Также вызывает глубокое недоумение тот факт, что Центр духовного развития детей и молодежи при Свято-Даниловском монастыре пошел на контакт с Управлением по наркотикам и преступности при Организации Объединенных Наций (УНП ООН). Дело в том, что эта международная структура пытается всеми возможными способами внедрить в Россию все те же программы «снижения вреда» (а вместе с ними реанимировать и дискредитировавшее себя «Половое воспитание школьников»), и в том числе заместительную метадоновую терапию (фактически узаконенную наркотизацию молодежи), категорически запрещенную в России! Не получилось у них протащить эти программы через государственные органы власти, тогда они решили «въехать» с ними на просторы России «на спине» некоторых международных благотворительных организаций и Церкви. Мы это знаем не понаслышке.

Летом 2006 г. Управление по наркотикам и преступности ООН предлагало оказывать ДПЦ некоторую материальную поддержку при условии сотрудни-

чества с ними при администрировании и контроле со стороны экспертов и консультантов ООН общей деятельности, а также при неукоснительном исполнении всех предложенных ими программ. Нам было четко заявлено, что УНП ООН хочет активно участвовать в вопросах профилактики, лечения и реабилитации зависимой молодежи, но при этом ставит одно жесткое условие: российская сторона будет добывать деньги на совместную с ООН деятельность и много работать, а все остальное:

- администрирование и управление проектом со стороны соответствующих специалистов ООН;
- преимущественный приоритет международных программ реабилитации зависимых лиц в России, таких, как «Программы снижения вреда», включая проведение заместительной метадоновой терапии, 12-шаговая программа;
- приоритет деятельности международных экспертов по вопросам профилактики, реабилитации и применения программ «заместительной метадоновой терапии» в России будет находиться в руках Управления по наркотикам и преступности при ООН.

При этом в условиях переговоров с представителями Русской Православной Церкви у представителей ООН значилось: никакого приоритета Русской Православной Церкви в этих вопросах отдано не будет, и обязательно будут навязаны ей ООНовские программы. Мы, конечно, отказались от столь «сырной» подачки, памятуя о том, где бывает бесплатный сыр.

Вот такой документ нам готовили для подписи и в такую ловушку нас загоняли. Таким образом, мы должны были принять условия УНП ООН и стать исполнителями их воли в России вопреки ее интересам, в том числе, как вы понимаете, и национальной безопасности. Могли ли мы пойти на это? Конечно, нет! Недоумеваем, что могло подвигнуть на контакт с УНП ООН Центр духовного развития детей и молодежи при Свято-Даниловском монастыре? (Вопрос для интеллектуалов: все ли способы хороши для достижения пусть и благих целей? Об этом писал еще прп. Иоанн Кассиан Римлянин).

Вывод

Западные программы, чаще всего далеко недружественные России, продвигаются через определен-

ные западные и прозападные структуры при поддержке наших отечественных лоббистов, прикормленных долларами общественных и в некоторых случаях даже религиозных организаций.

Мы искренне опасаемся, что именно при участии Свято-Даниловского монастыря, введя его в заблуждение и воспользовавшись его авторитетом, произойдет попытка протаскивания запрещенных в России программ, способствующих так или иначе легализации потребления наркотиков, в том числе и вредоносной метадоновой программы.

Почему же мы не согласны с лоббистами 12-шаговой программы?

Мы утверждаем, что, согласно православному учению, зависимость — это болезнь души. Для преодоления зависимости прежде всего нужно исцелить душу. Но каким образом достигается это исцеление? Святые отцы Церкви учат, что для этого нужно пройти определенный путь. Его же определяет и указывает нам Вера.

Мы, православные, придаем очень большое значение сохранению Веры в вопросах проведения лечебно-реабилитационного процесса с алко- и наркозависимыми лицами, потому что знаем: *при изменении Веры неизбежно меняется и лечение*. Именно поэтому мы против вмешательства протестантских и иных программ (несущих иную духовность или, чаще, бездуховность) в реабилитацию и лечение наших людей. Привнося иную духовность в лечение, мы искажаем путь спасения. Понимая это, православные имеют полное право отказаться от внедрения в лоно Русской Православной Церкви изначально протестантской 12-шаговой программы, противоречащей всем канонам вероучения и способной внутри Церкви извратить суть Православия до неузнаваемости. Православная вера ведет к исцелению страждущих россиян одним путем, протестантизм — совершенно иным, чуждым исконно русскому человеку.

Мы придаем величайшее значение сохранности в процессе излечения догматов Веры от каких бы то ни было искажений, потому что рискуем не достичь благоприятного исхода (возможность которого дает истинное лечение) и потерять возможность истинного Спасения.

(Окончание читайте в следующем номере)